

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

Л. П. Горкина

докт. экон. наук, заведующая отделом экономической истории Института экономики и прогнозирования НАН Украины (Киев)

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Идеи превращения средневекового помещичьего и крестьянского хозяйства в хозяйство предпринимательского типа бродили в различных слоях общественности Российской империи со второй половины XVIII в. Однако реальные условия для решения этой проблемы фактически начали создаваться лишь в начале XX в. в результате реформ С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Сложные перипетии и очень незначительный народнохозяйственный и особенно социальный эффект этого затянувшегося процесса рыночного преобразования аграрной сферы экономики хорошо известны. Понятно, что причиной такой длительной эволюции была социально-экономическая и политическая отсталость Российской империи по сравнению с ведущими странами Западной Европы. Однако не менее пагубную роль для становления предпринимательского сельскохозяйственного производства играла и та идеологическая среда, в которой оно происходило. Именно к этой стороне вопроса мы и хотим привлечь внимание.

Что касается первых попыток научного обоснования идей аграрного предпринимательства, их следует, на наш взгляд, отнести к началу XIX в. — периоду формирования в стране политэкономической мысли. Как ни парадоксально, принимая во внимание мизерные результаты воплощения этих идей на протяжении всего XIX в., уже в его начале были сформулированы основные исходные позиции для решения проблемы. Эту почетную миссию выполнили прежде всего ученые, приглашенные из Европы и работавшие в России и Украине — М. А. Балугьянский, Г. фон Шторх, Й. Ланге, Л. фон Якоб, Х. Шлецер и др. Они опирались на опыт стран Западной Европы, которые уверенно переходили в стадию индустриального экономического развития, разрушив в XVII—XVIII вв. устой позднего Средневековья; привносили в общественное сознание страны, в которой трудились, идеи А. Смита и Ж.-Б. Сэя, адаптируя их к конкретным условиям (согласно Й. Шумпетеру, — «критическое смитианство»).

На основе трехфакторной модели ценности А. Смита, уточненной Ж.-Б. Сэем (в частности, в аспекте предпринимательства), эти ученые фактически сформулировали достаточно четкую концепцию создания основ рыночной экономики путем утверждения прав собственности и превращения на этой основе ресурсов — труда, земли и накоплений — в факторы производства в современном их понимании. При этом обогатили классическую модель ценности концепцией производительности нематериальных услуг. Естественно, что они осуждали институт крепостного права как основной тормоз для всего общест-

венного развития и активно пропагандировали фермерский путь преобразования сельского хозяйства. К примеру, М. А. Балугьянский видел задачу государства в содействии «малому земледелию», ведущемуся крестьянством на арендованных и собственных землях, что должно было способствовать также повышению уровня предпринимательства помещичьих хозяйств. В свободном труде свободных граждан видел он путь к накоплению капиталов, необходимых для повышения благосостояния всех слоев населения: пока рабство не будет искоренено, «дотоле мы не можем льститься благоденствием» (История русской экономической мысли, 1958, с. 104—105).

Подхвачены эти идеи были только в середине XIX в. отдельными из немногочисленных в то время русских и украинских экономистов. Среди них, в частности, И. К. Бабст, А. И. Бутовский, И. Я. Горлов, Т. В. Степанов, Д. П. Журавский, И. В. Вернадский, Н. Х. Бунге. Неоценимый вклад в обоснование условий, необходимых для аграрного предпринимательства, принадлежит И. В. Вернадскому. Ученый еще накануне реформы 1861 г. выступил на страницах «Экономического вестника» в 1857—1859 гг. с резкой публичной критикой не только крепостничества, но и крестьянской общины. Последнюю он справедливо расценивал как средневековой институт, отживающую форму землевладения и землепользования, который сдерживает развитие сельского хозяйства и экономики в целом (Горкина, 1994, с. 108). Его поддержал Н. Х. Бунге, который, как и И. В. Вернадский, принимал участие в подготовке законодательной базы реформы 1861 г. Особое внимание Н. Х. Бунге уделял снятию юридических средневековых ограничений с формирования конкурентной рыночной среды, в первую очередь — «ограничений относительно поземельной собственности, порядка ее приобретения, отчуждения, наследования и проч.», которые мешали свободному пользованию землей (Бунге, 1870, с. 66), иначе говоря превращению ее в товар, в фактор производства.

Эти экономисты продемонстрировали глубокое понимание пагубности сохранения общины как основного препятствия на пути формирования рынков труда, земли (как потенциального капитала) и капиталов. Однако их мнение не было учтено: реформа 1861 г. не только не пошатнула, по выражению П. И. Лященко, основ средневековой русской общины, но и законодательно их закрепила (Лященко, 1930, с. 196). Очень медленно двигалась за потребностями развивающегося рынка законодательная база и в послереформенный период. Точка зрения ученых либерального направления практически терялась в господствовавшей народнической идеологии.

Эволюцию этой идеологии проследил, в частности, М. И. Туган-Барановский — от увлечения в 1820-е гг. идеями Ж. Симонда де Сисмонди, через влияние доктрины «официальной народности» (преданность крепостничеству и натуральному хозяйству), «которая выдвинулась на первый план при императоре Николае I и наложила свой отпечаток и на экономическую науку», а также славянофильство до формирования «романтического» народнического направления. Начало этому направлению положила работа А. Такстгаузена «*Studien über die inneren Zustände Russlands*» (1847), в которой развивалась концепция исключительной общественной роли русской общины. Эту книгу М. И. Туган-Барановский рассматривал как «поворотный пункт» в истории русской экономической науки. С тех пор, считал он, последняя пыталась «охватить одной общей идеей наш хозяйственный строй во всем его своеобразии», а «противопоставление народного хозяйства России западноевропейскому стало основным мотивом русской экономической мысли» (Туган-Барановский, 1890, с. 852).

В последней трети XIX в. это господствующее течение подверглось сильному влиянию марксизма. В условиях страны, отягощенной средневековыми пережитками, где развитие капитализма столкнулось с проблемой выживания крес-

тьянства, которое составляло абсолютное большинство населения (более 80%), это учение приобретало особое «народническое» звучание. Суть его очень точно определил М. И. Туган-Барановский: «наша экономическая литература 70—80-х годов представляет собой попытку связать идеи Чернышевского с идеями автора “Капитала”... Трудовая теория ценности положена в основу большей части наших курсов политической экономии. Лучший из них... курс А. Чупрова» (Туган-Барановский, 1890, с. 853). По свидетельству А. Д. Билимовича — одного из немногих маржиналистов, развивавших в начале XX в. либерально-прагматические идеи киевской «школы Н. Бунге» на новой неоклассической основе — именно «школа А. И. Чупрова», которая была «марксистской в теории и народнической в политике», оставалась очень влиятельной и после смерти ее основателя (в 1908 г.) (Памяти Д. И. Пихно, 1913, с. 13—14). Естественно, что на такой идеологической почве народнических идей и революционных настроений в обществе взгляды на крестьянское хозяйство как перспективное в своем развитии хозяйство предпринимательского типа пробивали себе дорогу с большим трудом. И в теории, и в экономической политике ставка делалась на преимущественно натуральное крестьянское хозяйство, возможности общины, артельных форм земледелия (производственного кооперирования крестьянства) и, в этом же аспекте, на некоторое облегчение тяжести налоговых и выкупных платежей, развитие мелкого кредита, расширение агрономической и др. помощи земств и т. п. Ни оплодотворенные немецкой камералистикой идеи М. А. Балугьянского, Г. фон Шторха, И. В. Вернадского, ни поиск экономистов киевской либерально-прагматической «школы Н. Х. Бунге», в частности Г. Цехановецкого, А. Я. Антоновича, Д. И. Пихно, а также близких к этому направлению Е. де Роберти, Г. Ф. Симоненко, П. И. Георгиевского, И. И. Кауфмана, Л. З. Слонимского и др., которые пытались формировать в обществе и государстве понимание проблемы экономического развития как проблемы капиталистической рыночной экономики, — не стали решающими в развитии в XIX — начале XX в. политэкономической мысли в целом и в решении проблемы рыночного капиталистического преобразования сельского хозяйства в частности.

Достаточно вспомнить резкий протест единомышленника Н. Х. Бунге и его последователя Д. И. Пихно против выводов коллективного исследования, выполненного по поручению Министерства финансов рядом ученых под руководством и редакцией А. И. Чупрова и А. С. Посникова «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897). В этом исследовании был сделан вывод о выгодности для народного хозяйства Российской империи низких цен на хлеб, поскольку в подавляющей массе и помещичье и крестьянское хозяйство является полунатуральным. По сути, отмечал позднее еще один из последователей Н. Н. Цытович, в этой полемике столкнулись два экономических мировоззрения «школы Н. Х. Бунге» я — с одной стороны, народническое, которое негативно относилось ко всем проявлениям капитализма, отрицая наличие благоприятных условий для его развития в России, и, с другой, «мировоззрение экономиста, который в увеличении материального благосостояния отдельных лиц или отдельных групп населения видит единственный путь к поднятию общего уровня экономического благосостояния народа», а в фактах русской экономической жизни не усматривает никаких доказательств того, что наше отечество в указанном отношении должно идти иными путями, нежели те, которыми до настоящего времени шел весь мир». Это последнее воззрение, считал Н. Н. Цытович, «имеет настолько же мало общего с нашим народничеством, как и с другим, не менее односторонним экономическим и социологическим воззрением, которое появилось у нас в противовес народничеству в 1890-х гг., т. е. с марксизмом» (Памяти Д. И. Пихно, 1913, с. 30).

Действительно, Д. И. Пихно, подобно П. Б. Струве, П. П. Мигулину и некоторым другим экономистам, выдвигал накануне реформ С. Ю. Витте и П. А. Столыпина идеи эффективного сосуществования в сельском хозяйстве крупных капитализированных хозяйств с мелкими крестьянскими, а также о необходимости поддержки зажиточного слоя земледельческого крестьянства, который считал «здоровым ферментом и социальной опорой для улучшения положения и остальной массы». Именно эта немногочисленная прослойка крестьянства, считал ученый, способна к повышению и распространению культуры земледелия и общей культуры села, к самоуправлению и т. п. «Без значительного увеличения этого зажиточного крестьянского слоя наша деревня еще очень долго будет погружена в бедность и темноту; а эта бедность и темнота деревни будет своею массовою силою пригнетать и городской рабочий класс, как она пригнетает его теперь» (Пихно, 1897, с. 78).

В связи с организацией в 1902 г. Особого совещания про нужды сельскохозяйственной промышленности под председательством С. Ю. Витте Д. И. Пихно обосновал в ряде статей те задачи, которые необходимо, по его мнению, решить для превращения крестьянского хозяйства в жизнеспособное хозяйство предпринимательского типа. В их числе — широкое развитие общего и специального образования крестьянства и улучшение юридических условий крестьянского быта; землеустроительная политика, решение проблемы чересполосицы, порожденной общиной, а для губерний с подворным землевладением (что было характерно для Украины. — *Л. Г.*) — упрощение земельных документов и юридических способов регистрации права на землю (особенно при переходе ее в наследство), а также мероприятия «к облегчению соглашений по разделу крестьянской земли на отрубные участки и расселению больших селений на хутора и поселки» (Пихно, 1902, с. 40—41, 67). Цель этих мероприятий в том, чтобы «снять с нескольких миллионов крестьян великорусских губерний тяжелые путы, в которых их держит земельная община, и чтобы дать земле хозяина-собственника... Только право собственности может дать земледельцу ту энергию, которая от него требуется при переходе хозяйств от хищнических форм эксплуатации почвы к хозяйству, основанному на внесении в землю значительного подготовительного труда и капитала и на тщательном уходе за землею» (Пихно, 1902, с. 62—63).

Справедливость этой точки зрения, нашедшей реализацию в реформах П. А. Столыпина, подтверждал весь ход развития аграрного сектора экономики. Прежде всего, разложение общины и усиление дифференциации крестьянских хозяйств, провал широко поставленного в Украине «артельного опыта» Н. Левитского, засвидетельствовавший непригодность коллективного земледелия в условиях рыночной экономики (Горкина, 1991), нарастающий процесс мобилизации помещичьих земель преимущественно в руки крестьянства¹ и, наконец, бурное развитие всех видов крестьянской кооперации в собственном смысле этого понятия. «Только в период с 1905 по 1911 год, — писал А. В. Чаянов, — темп развития товарного хозяйства и широкой агрономической деятельности, соединенной с быстрым развитием кооперации, действительно перестраивает все основы нашего сельского быта» (Крцимевский, 1927, с. 235).

Феномен крестьянского хозяйства, которое вместо предсказанной марксистом почти полной его пролетаризации и исчезновения (как «промежуточного класса»), продемонстрировало не только свою жизнеспособность в условиях развивающегося капитализма, но и потенциальные предпринимательские воз-

¹ По данным А. В. Чаянова, приведенных им в работе «Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века», если в 1877 г. удельный вес продаваемых помещиками земель составлял 13%, то в 1905 г. — уже 48%, а в 1916 — 59%. При этом из оставшихся у помещиков земель почти 50% арендовали крестьяне (Крцимевский, 1927, с. 234).

возможности, не мог не вызвать к себе повышенного внимания широкой общественности, представленной в экономической науке начала XX в. прежде всего последователями народнической школы и отчасти — критическими марксистами (согласно В. И. Ленину — «легальными», М. И. Туган-Барановскому — «нео-марксистами»). Большинство экономистов сошлись во мнении, что именно крестьянская кооперация, прежде всего в сферах снабжения, сбыта, хранения и переработки продукции и т. п., является той общественно-экономической организацией, которая позволяет в системе рыночной экономики органически соединять противоположные начала — мелкую собственность индивидуального производителя и большие размеры производства с его техническими и экономическими преимуществами. Наиболее совершенно с теоретической и практической точек зрения эта проблема была исследована в работах С. Н. Прокоповича, М. И. Туган-Барановского, В. А. Косинского, К. Мациевича, Б. Д. Бруцкуса и ряда других экономистов, ведущее место среди которых заняли ученые «организационно-производственного» направления — всемирно известной «школы А. В. Чаянова» (Н. П. Макаров, Н. Д. Кондратьев, А. А. Рыбников, А. Н. Челинцев и их многочисленные последователи в России и Украине).

Однако и для этой школы, и для большинства других экономистов была все же характерна недостаточная рыночная ориентация, как при определении «некапиталистической» природы крестьянского хозяйства, так и его кооперации: ограничение размеров крестьянского производства либо затратами семейного труда (В. А. Косинский), либо размерами потребления крестьянской семьи (А. В. Чаянов и др.), отрицание «капиталистической» природы кооперативной прибыли и т. п. Тем самым в определенной мере недооценивались присущие этим институтам аграрного сектора экономики предпринимательские черты и возможности, делались попытки «вывести» их за рамки капиталистической экономики и категорий рыночного хозяйства.

Лишь отдельные экономисты того времени, прежде всего Б. Д. Бруцкус, К. Мациевич, Л. Н. Литошенко, последовательно отстаивали положение о предпринимательском характере крестьянского хозяйства, несмотря на своеобразие получаемого в нем дохода «смешанного характера», о том, что кооперация разрушает натуральный строй потребительско-трудовых хозяйств, связывая их с внешним миром и широким рынком, развивает в них предпринимательский дух и повышает образованность, содействуя их интенсификации. Кооперация, считали они, является таким же предпринимательским хозяйством, как и капиталистическое, только вспомогательного характера и большей социальной направленности. «В конечном счете, — писал Л. Н. Литошенко, — кооперации может рисоваться идеал общества с меньшими экономическими неравенствами, чем в настоящее время, и с преобладанием средних доходов, достигших довольно значительной абсолютной величины. Это — идеал «политики средних классов», и кооперация является одним из наиболее могучих ее орудий» (Литошенко, 1922, с. 198).

К сожалению, в силу исторических обстоятельств подобные либеральные идеи не были воплощены ни в России, ни в Украине. Как писал уже в начале 20-х годов XX в. Л. Н. Клейнборт, либеральное направление не могло иметь успеха в стране, где «освободительные стремления окрашивались в социальный цвет, и с давних пор мы впитывали в себя чувство ненависти к буржуазному обществу, к мещанству. Можно задним числом жалеть об этом. Можно сознавать теперь, что презрительным отношением к вступающему на арену истории классу искажалась историческая перспектива, что мы не умеем реалистически смотреть на вещи. Но таков был факт...» (Клейнборт, 1923, с. 45—46). К сожалению, этот вывод не утратил своей актуальности для нас и в настоящее время.

Источники

Бунге Н. Х. Основания политической экономии. Киев, 1870.

Горкина Л. П. Очерки из истории политической экономии в Украине (последняя треть XIX — первая треть XX вв.). Киев, 1994. [На укр. яз.].

Горкина Л. П. «Артельный договор» Н. В. Левитского в контексте развития кооперативных сетей в конце XIX — начале XX вв. // История нар. хоз-ва и экон. мысли Укр. ССР: Респ. межвед. сб. научных трудов. Вып. 25. Киев, 1991. С. 71—78. [На укр. яз.].

История русской экономической мысли. М., 1958. Т. 1. Ч. 2.

Клейнборг Л. Н. Николай Иванович Зибер. 1923.

Кримевский Р. Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве в Западной Европе. М., 1927.

Литошенко Л. Кооперация, социализм и капитализм // Экономист. 1922. № 2.

Лященко П. И. Социальная экономия сельского хозяйства: Основные элементы сельского хозяйства. М.; Л., 1930. Т. 1.

Памяти Д. И. Пихно. Сообщение проф. А. Д. Билимовича и проф. Н. Н. Цыговича. СПб., 1913.

Пихно Д. И. Главнейшие нужды сельского хозяйства. Киев, 1902.

Пихно Д. И. По поводу полемики о дешевом хлебе. (Ответ гг. Чупрову и Посникову). Киев, 1897.

Туган-Барановский М. И. Экономическая наука // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890. Т. 28.